Бобр. 20 2/25

Г. К. Лукомскій.

ТИПИЧНЫЯ ЦЕРКВИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Петроградъ.
1916.

Bibl. Bobrinskoi
Division № VIII 4
№ du volume 1990
Armoire 45

319/4.

Bibl. Bobrinskoï.
Division No VIII 4
№ du volume 1490
Armoire VIII K

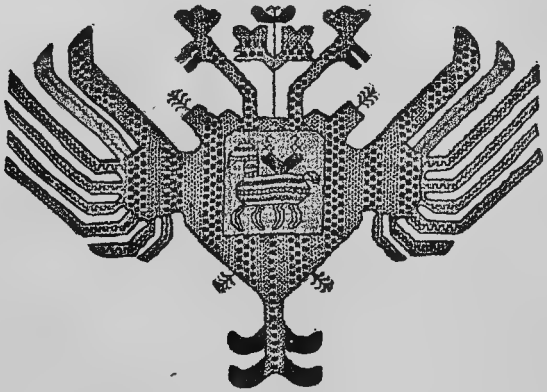
БИБЛИОТЕКА
Государ Историч Музея
№ 2619
28 " IV 1934 г.

Бов 20 2/25

Г. К. Лукомскій.

СТАРИННЫЯ ЦЕРКВИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

УѢЗДЫ: БУЙСКІЙ, ГАЛИЧСКІЙ, СОЛИГАЛИЧСКІЙ и ЧУХЛОМСКІЙ.



Петроградъ.
1916.

ОТПЕЧАТАНО ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 300 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.
Книжныя украшенія—изъ рѣдкаго изданія И. А. Рязановскаго «Альбомъ оттисковъ Костромскихъ деревянныхъ рѣзныхъ досокъ».

БИБЛИОТЕКА
Государ Историч Музея
№ 26.19
“ ” 193 г.

Петроградъ. Дозволено военной цензурой. 12 іюля 1916 г.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ПЕТРОГРАДСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА.

Церковь въ с. Соцёвинѣ (1721 г.).

Передъ нами лишь нѣкоторыя церкви Костромской губерніи, а именно всего только четырехъ ея уѣздовъ: Буйскаго, Чухломского, Галичскаго и Солигаличскаго. Ни Юрьевскаго, ни Варнавинскаго, ни Макарьевскаго, ни Нерехтскаго, ни Кологривскаго уѣздовъ не встрѣтится въ публикуемомъ здѣсь матеріалѣ; а между тѣмъ, какое разнообразіе типовъ и богатство формъ представляютъ даже тѣ, сравнительно немногочисленные храмы, снимки съ которыхъ мы здѣсь воспроизводимъ *).

Правда, Костромская, губернія, не говоря уже о самой Костромѣ, выдѣляется среди сосѣднихъ обиліемъ историческихъ памятниковъ высокаго художественно-архитектурнаго значенія. Дѣло въ томъ, что въ этой части Россіи наблюдается особо счастливое соединеніе образцовъ нашего древняго зодчества (XVI и даже XV вѣковъ) со строительствомъ XVII вѣка (церкви монастырей Макарьевскаго на Унжѣ и Паисіева; храмы Юрьевца, Нерехты, Солигалича), деревянныхъ церквей XVII — XVIII вѣка — съ позднѣйшими храмами въ

*) Нѣкоторые изъ этихъ снимковъ представляютъ собственность Императорской археологической комиссіи, съ любезнаго разрѣшенія которой здѣсь и воспроизведены. Всѣ фотографіи работы г-на С. А. Орлова.

стиляхъ барокко и имперіи. Правда и то, что въ предѣлахъ Костромской губерніи нѣтъ другого такого образца зодчества XVII вѣка, какъ церковь Воскресенья на Дебрѣ въ самой Костромѣ или какъ соборы Романово-Борисоглѣбска, Ростова В. и т. д. Не встрѣтится здѣсь и такихъ древнихъ, прекрасныхъ по чистотѣ своего стиля деревянныхъ церквей, какъ въ Олонецкой, Архангельской или Вологодской губерніяхъ; за то здѣсь много разнообразныхъ и своеобразныхъ позднѣйшихъ типовъ комбинированныхъ сооруженій и курьезныхъ зодческихъ провинціализмовъ. Эти типы могутъ представить несомнѣнный интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія — конструктивной, чисто-художественной, бытовой, наконецъ — этнографической.

Среди крупнѣйшихъ памятниковъ каменнаго зодчества, находящихся въ уѣздныхъ городахъ и въ монастыряхъ, можно отмѣтить много превосходныхъ храмовъ XVII вѣка съ рядами кокошниковъ, служащихъ переходомъ къ покрытію храма (типъ Троицкой церкви въ Костромѣ 1645 *), Спасской въ с. Балахнѣ близъ Нижняго Новгорода). Подобная форма очень распространена въ Костромской губерніи, и въ приводимыхъ нами примѣрахъ лучшіе образцы будутъ именно такой конструкціи.

Колокольни въ Костромской губерніи обыкновенно стройныя, увѣнчанныя каменными шатрами прекрасныхъ пропорцій съ тремя и даже четырьмя рядами окошекъ и круглыхъ лукарнъ; на многихъ шатрахъ еще до сихъ поръ сохранилось покрытіе черепицею. Нѣкоторыя достигаютъ огромной высоты (колокольня въ г. Солигаличѣ); иныя поразительно стройны и вмѣстѣ съ тѣмъ, стоя на отлетѣ, отлично согласованы по композиціи съ массою самой церкви.

Шатровыхъ церквей, подобныхъ церкви села Крас-

*) См. «Зодчій» 1913 г., табл. 26.

Солигаличъ. Колокольня Крестовоздвиженской церкви.

Паисіевъ монастырь. Троицкая церковь.

Паисіевъ монастырь. Успенская церковь.

наго (Костромской губ.), нѣтъ вовсе въ предѣлахъ данныхъ четырехъ уѣздовъ. Рѣже всего встрѣчаются мощные барабаны и сочныя круглыя главки XVII вѣка; чаще—барочныя тонкія шейки. Но за то есть и прекрасныя стройныя группы главокъ (ц. въ с. Ликургѣ, Буйскаго уѣзда); встрѣчается и мотивъ трехглавія (ц. Паисіева монастыря и ц. въ с. Высокомъ).

Для храмовъ разсматриваемыхъ четырехъ уѣздовъ типичны также излюбленные мотивы пятиглавія на кубѣ; въ позднѣйшихъ же образцахъ встрѣчается типично купольное (сплошное на четверикѣ) покрытіе съ одной главой, или же съ пятью, изъ которыхъ четыре широко разставлены по угламъ.

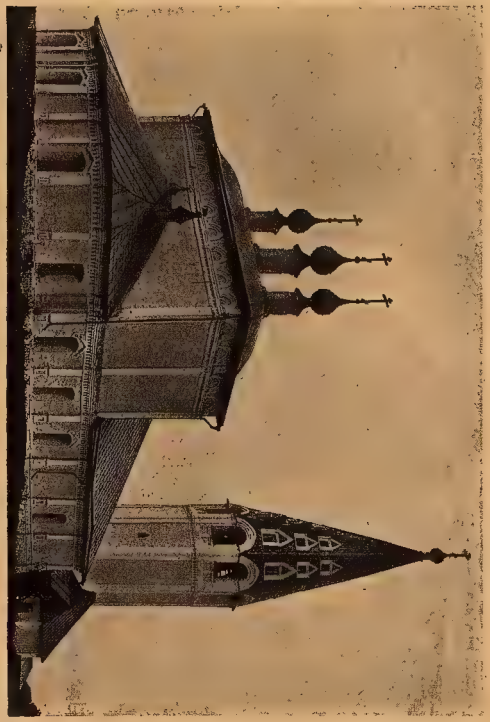
Наконецъ, попадаются типы шатроваго перехода къ главкѣ, въ родѣ нарышкинскихъ, московскихъ и нижегородскихъ церквей (ц. с. Заболотья). Къ этому же періоду можно отнести церкви съ богатыми, вычурно изрѣзанными наличниками въ явно барочномъ стилѣ. Красивы церкви въ стилѣ имперіи—круглыя въ планѣ, съ огромными куполами-шапками, съ прорѣзанными въ барабанѣ и куполѣ полуциркульными окнами. Колокольни такихъ храмовъ (ихъ въ общемъ много) иногда не лишены гармоніи архитектурныхъ массъ (ц. с. Березовца и ц. на Острову), но въ этомъ родѣ встрѣчаются и очень курьезные образцы.

Говоря о деревянныхъ храмахъ, приходится отмѣтить собственно одинъ, наиболѣе характерный типъ—ярусного храма изъ четвериковъ и восьмериковъ съ пятикуполіемъ на верхней восьмеркѣ. Но въ предѣлахъ описываемыхъ нами уѣздовъ, при полномъ отсутствіи храмовъ шатровыхъ „деревянна вверхъ“, какъ болѣе раннихъ, т. е. построенныхъ до XVII вѣка*), попадаются разновидности—храмы съ бочками и храмы только ярусные. Церковь „деревянна клѣцки“ есть и въ предѣлахъ опи-

*) Подобный храмъ 1666 г. есть въ г. Варнавинѣ.

Буйскій уѣздъ. Церковь Св. Троицы въ с. Ликургѣ.
Постр. въ 1685 г.

сываемыхъ нами уѣздовъ, но, къ глубокому сожалѣнію, намъ не удалось получить по этому роду строительства достаточно полнаго матеріала. Укажемъ лишь здѣсь на подобные храмы: ц. села Соцевино —типичный „клѣцкій храмъ“ съ чуднымъ иконостасомъ, по древнему обычаю, гладкимъ ярусным и, какъ это ни странно, стиля имперіи; церковь с. Кужбола, ц. с. Шохна, въ Плесѣ ц.



Солигаличскій уѣздъ. Церковь Воскресенія въ с. Васюкомъ.

Церковь св. великомученика Георгія, что на Новомъ.

Петра и Павла, ц. въ с. Березинкѣ (1748 г.), хотя и позднѣйшая, но въ традиціяхъ старыхъ воздушныхъ.

Изъ числа деревянныхъ церквей, представленныхъ на нашихъ снимкахъ, особенно надо подчеркнуть типъ ярусныхъ храмовъ, вѣнчаемыхъ пятикуполіемъ. Едва ли не лучшимъ образцомъ этого рода церквей въ предѣлахъ Костромской губерніи служитъ церковь въ с. Холмѣ, Галичскаго уѣзда (1552 г.), не впервые нами иллюстрируемая. Въ ней на восьмерикѣ поставлены двѣ перекрещивающіяся бочки, на которыхъ покоятся пять граціозныхъ куполовъ. Даже Георгіевская церковь въ с. Пермагорьѣ (1664 г.) Сольвычегодскаго уѣзда, столь восхищающая историковъ искусства (Иг. Грабарь, вып. 4), едва ли превосходитъ эту по изяществу и скомпонованности главокъ и бочекъ.

По поводу церкви въ с. Холмѣ Иг. Грабарь говоритъ: „здѣсь восьмерикъ срубленъ на восьмерикѣ и пять главокъ поставлены по-просту на маленькихъ

Лѣтній храмъ Воскресенской церкви въ г. Солигаличѣ. (1669).

Церковь св. Косьмы и Даміана близъ г. Галича. (1775).

бочкахъ, примостившихся на кровлѣ верхняго восьмерика. Правда, отлична и церковь с. Архангельскаго (1755 г.), что на Волу (Варнавинскаго уѣзда), но она принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ, обшита тесомъ и слишкомъ вытянута въ своей композиціи трехъ восьмериковъ, поставленныхъ одинъ на другой".

Но и описываемая нами церковь св. Николая въ с. Березовцѣ на рѣкѣ Нолѣ—одна изъ выдающихся вообще въ исторіи церковнаго деревяннаго строительства не одной Костромской губерніи. Соединенія восьмерика съ упрощенными выступами (вмѣсто бочекъ), на которые поставлены главки и огромныя бочки съ главками, вѣнчающими первый ярусъ церкви, наконецъ, деревянная галлерея, на половину опоясывающая храмъ,—все это даетъ право церкви въ с. Березовцѣ быть отнесенной къ числу интереснѣйшихъ въ нашемъ обзорѣ, несмотря на сравнительно позднюю дату построенія (XVIII вѣкъ).

Въ дальнѣйшемъ мы вернемся еще къ этой церкви; отмѣтимъ теперь еще другіе интересные типы въ имѣющейся въ нашемъ распоряженіи коллекціи снимковъ.

Церковь Преображенія въ с. Коровномъ и ц. Ильинская въ с. Верхнемъ Березовцѣ—обѣ деревянныя, вѣроятно конца XVIII в. Это—ярусные одноглавые храмы съ поздними главами въ видѣ куполовъ, переходящихъ къ главкѣ помощью узкой, барочной шейки.

Наконецъ, надо еще отмѣтить часовни, то уединенно расположенныя среди равнинъ и костромскихъ лѣсовъ, то пріютившіяся живописно на берегахъ озеръ, близъ рощъ. Есть среди нихъ часовни шатровыя, есть ярусныя, есть и комбинированныя, съ низенькими стѣнками ярусовъ и съ огромными свѣсами шатровъ. Такъ напр., часовня близъ села Борисовскаго (къ сожалѣнію, нынѣ не существующая—она упразднена и сломана), служитъ примѣромъ такой комбинаціи шатровъ съ приплюснутыми стѣнками четвериковъ. Нѣсколько большая тенденція къ

шатру замѣтна въ часовнѣ близъ церкви Георгія Побѣдоносца, что на Старомъ, гдѣ переходъ отъ свѣса четырехскатнаго покрытія къ конусообразному шатру уже не выраженъ вертикальной стѣнкой, и сдѣлана попытка къ сохраненію формы полнаго шатра.

Чтобы покончить съ общимъ обзоромъ описываемаго матеріала, надо упомянуть еще о намогильныхъ крестахъ, часто очень любопытныхъ формъ, напоминающихъ рѣзьбой столбы въ трапезныхъ сѣверныхъ церквей, и о башняхъ и стѣнахъ, ограждающихъ церкви. Конечно, быть можетъ, не одна церковь Костромской губерніи была окружена когда то оградой, украшенной башнями и воротами, подобно чудесной оградѣ Спасской церкви въ Олонецкой губерніи, сохранившейся донынѣ. Но, къ сожалѣнію, едва ли что сохранилось отъ этого рода строительства. По крайней мѣрѣ, мы не располагаемъ свѣдѣніями о томъ, уцѣлѣли ли какія нибудь ворота или башни въ Костромской губерніи, въ родѣ тѣхъ, что какимъ то чудомъ дожили до насъ, „несмотря на чиновно-консисторскій разгромъ, во время котораго была сметена съ лица земли чудная сказка сѣвернаго строительства — Даниловъ скитъ Олонецкой губерніи.“ Можетъ быть, въ глуши Варнавинскаго уѣзда и есть восхитительные примѣры такого гражданско-церковнаго строительства XVIII, XVII, а пожалуй даже и XVI вѣковъ, но въ этомъ отношеніи Русь еще очень мало изслѣдована.

За то передъ нами интересные примѣры строительства каменной башни и ограды въ с. Ушаковѣ (Буйскаго уѣзда) и башни въ с. Романцевѣ (того же уѣзда) — своеобразные пережитки монастырскихъ бойничныхъ башенъ, потерявшіе опредѣленное назначеніе своихъ прототиповъ и ставшіе какими то курьезными, слѣпыми сооруженіями, полными лишь бутафорско-украсительнаго значенія.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ общія отличительныя черты каменнаго и деревяннаго строительства XVII и XVIII вѣковъ въ данной мѣстности, перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ построекъ, сгруппировавъ ихъ по уѣздамъ.

НАГОЖ.

Буйскій уѣздъ. Церковь Пресвятой Троицы въ с. Ликургѣ лѣтняя, т. е. холодная, не отапливающаяся, построена въ 1685 г. Мы можемъ позаимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой церкви изъ церковныхъ метрикъ клировыхъ вѣдомостей, такъ какъ церкви въ с. Ликургѣ въ этомъ отношеніи посчастливилось: особенно часто метрики эти оказываются незаполненными многими необходимыми свѣдѣніями, а иногда и вовсе отсутствуютъ—сгорѣли, подмокли; въ данномъ же случаѣ все оказалось въ порядкѣ. О времени построенія этой церкви говоритъ помѣщенная въ клеймѣ, внизу иконостаса, надпись: „Благословеніемъ и благостью Творца всѣхъ Бога создася сей св. храмъ во славу святыя, единосущныя, живоначальныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа при державѣ благочестивѣйшихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Россіи самодержцевъ и при святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ, желаніемъ и прошеніемъ у Зиждителя Творца всѣхъ Бога стольника Семена Васильевича Ростовцева въ молитву и моленіе и вспоминаніе своихъ родителей въ лѣто отъ созданія міра 7193, а отъ Рождества Бога Слова 1685, и освящена мая въ 20 день“.

Вотъ описаніе церкви по матеріаламъ Императорской археологической комиссіи: „Церковь каменная, одно-

Солигаличъ. Соборъ Рождества Богородицы. (1668).

Солигаличъ. Соборъ Рождества Богородицы (1668 г.).

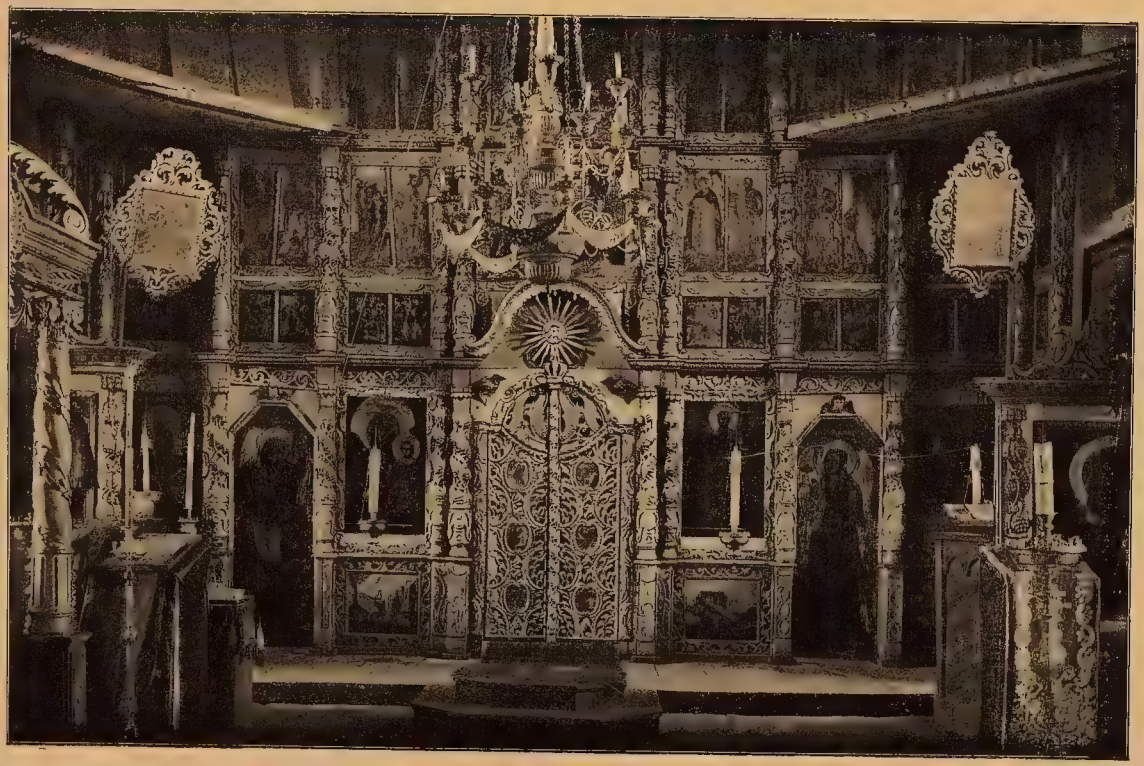
этажная, построена въ видѣ разносторонняго креста, размѣромъ 17×8 саж. Своды въ храмѣ коническіе, въ придѣлахъ — въ видѣ круговой дуги. Окна узкія, въ два свѣта. Алтарь съ однимъ полукружіемъ, отдѣляется отъ храма каменною стѣною съ тремя пролетами въ одно окно. Два придѣла: правый — во имя Рождества Христова, лѣвый во имя Казанской Божьей Матери. Придѣлы очень малы, не болѣе $3^1/_2$ саж. (длина со включеніемъ алтарей), расположены параллельно главному алтарю и соединены галлереями съ главнымъ храмомъ, сѣверныя и южныя двери котораго выходятъ въ эти галлереи. Галлереи не опоясываютъ всего храма, а доходятъ до двухъ третей длины его. Стѣны выложены сплошною кладкою изъ тяжеловѣснаго кирпича (25 —

28 фунт.) и сохранились въ первоначальномъ видѣ. Связи въ нихъ желѣзныя. Карнизы сдѣланы изъ кирпича въ видѣ зубчиковъ; надъ ними устроенъ поясъ. Кровля на четыре ската. На церкви восемь главъ: одна на серединѣ храма, 4 по угламъ и 3 на алтаряхъ. Иконостасъ въ 5 ярусовъ стараго устройства съ колоннами и рѣзьбою, помѣщенною на свѣтложелтомъ полѣ. Рѣзьба изображаетъ виноградныя лозы".

Таково документальное описаніе. Теперь — два слова о внѣшнемъ видѣ храма.

Наиболѣе интересною и цѣнною особенностью является система кокошниковъ, которые, подымаясь въ два ряда, поддерживаютъ барабаны купола. Затѣмъ останавливаетъ вниманіе чистота стиля въ деталяхъ оконныхъ наличниковъ и даже карнизовъ; прелестна чешуя стариннаго покрытія четырехъ боковыхъ главокъ; хороши и уютны низенькія апсиды, перекрытыя полукуполомъ. Но самое привлекательное въ композиціи храма — группа куполовъ и наростаніе кокошниковъ. Надо пожалѣть только о томъ, что къ храму почти вплотную примыкаетъ колокольня, сама по себѣ недурная по архитектурному облику и даже прелестная по пропорціямъ купола, со шпицемъ, но — классическаго стиля. Вѣроятно, прежде здѣсь стояла колокольня шатроваго русскаго стиля, но ее надстроили. Впрочемъ, надо высказать и въ данномъ случаѣ удивленіе передъ талантомъ зодчихъ минувшихъ вѣковъ: какъ умѣли они сооружать, даже строя завѣдомо въ другомъ стилѣ, новыя постройки, по общей массѣ вполнѣ гармонично сливающіяся съ прежними.

Необходимо отмѣтить еще, что въ с. Ликургѣ, рядомъ съ описанной лѣтней Троицкой церковью (1685 г.) находится другая — зимняя теплая, тоже 1685 года. Однако эта церковь подверглась въ 1865 г. такой перестройкѣ, что архитектура ея совершенно утратила свой древній характеръ. На цоколѣ иконостаса этого храма сохранилась чрезвычайно любопытная надпись;



Иконостасъ церкви Ильи Пророка въ с. Верхнемъ Березовцѣ.

вотъ выдержки изъ нея: „Обновленъ въ храмѣ семъ новой иконостасъ, ради благолѣпія и красоты его второе небо земное, идѣже приносится жертва новая и молитва, яко кадило благовонное, въ небо, яко же праотецъ патріархъ Іаковъ видѣ лѣстницу, ея же глава досяжаше до небесъ и ангели Господни восхождаху и нисхождаху по ней Господь же утверждашеся въ ней, такожде и приносимые въ святомъ храмѣ семъ молитвы и моленья, т. е. и лѣстница до небесъ, тщаніемъ и иждивеніемъ отъ дому своего имѣнія ставленикомъ Семеномъ Васильевичемъ сыномъ Готовцевымъ изъ усерднаго желанія восходя до небесъ въ святомъ храмѣ семъ, чрезъ художническія или мастерскія руки. А за трудъ мастерамъ и золото отдано пять сотъ рублевъ въ 1721 г." *).

Для болѣе нагляднаго выраженія идеи о храмѣ, какъ лѣстницѣ восхожденія на небо, по стѣнамъ храма отъ края иконостаса подъ окнами устроены были изображенія херувимовъ на доскахъ, убранныя въ 1860 году по распоряженію преосвященнаго Павла **).

Говоря о церквахъ въ с. Ликургѣ, нельзя не упомянуть попутно еще о расположенномъ съ южной стороны одноэтажномъ домѣ, построенномъ также въ 1685 году и называемомъ до сихъ поръ трапезной. Это — мѣсто нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословій, для которыхъ назначенъ былъ юго-западный уголъ помѣщенія, гдѣ стояли въ тяблахъ иконы, а подъ ними полочки съ богослужебными принадлежностями. Близъ алтаря праваго придѣла трапезной церкви расположена каменная родовая усыпальница Готовцевыхъ; кажется, С. В. Готовцевъ

*) Извѣстія Имп. арх. комиссіи. Вопросы реставраціи. Вып. 3, 1909 г.

**) Костромск. губ. вѣдомости. 1875 г. 43—47.

Левъ М. О с. Ликургѣ. Труды моск. общ. ист. древн. VI. 124—130.

Галичъ. Церковь Рождества Христова.

былъ положенъ здѣсь послѣднимъ (сконч. въ 1725 г. 97 лѣтъ отъ роду).

Храмъ св. Троицы, что на рѣкѣ Вексѣ—примѣръ церковнаго сооруженія Буйскаго уѣзда, относящаго къ болѣе позднему времени, чѣмъ только что описанная церковь св. Троицы, а именно къ 1822 году; онъ любопытенъ тѣмъ, что, какъ будто выполненный въ стилѣ имперіи, состоитъ однако изъ формъ, въ основѣ своей гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ внѣшняя стилевая одежда храма. Въ самомъ дѣлѣ, четверики, поставленные одинъ на другой, и перекрытіе ихъ куполомъ при фронтонахъ перваго яруса—какъ все это напоминаетъ деревянные русскіе храмы XVII вѣка съ бочками (тоже родъ фронтоновъ)!

Въ разсматриваемомъ сооруженіи хороши парныя дорическія колонны и колокольня—невысокая, но изящныхъ пропорцій. Прелестны ворота, тоже украшенныя парными колоннами.

Наконецъ, въ селѣ Ликургѣ есть еще одна церковь—Рождества Христова, холодная (лѣтняя), деревянная (маленькая зимняя, рядомъ съ нею, представляетъ меньшій интересъ), построенная въ 1833 году. Это—блестящій примѣръ храма въ стилѣ имперіи, и притомъ очень оригинально трактуемаго. Планъ собственно самой церкви (внѣ трапезной) круглый; при этомъ стѣну нижняго этажа, расчлененную пилястрами, прорѣзаютъ 8 прямыхъ оконъ прекрасныхъ пропорцій, съ полуциркульными надъ ними. Выше слѣдуетъ карнизъ и надъ нимъ четыре полуциркульныхъ окна; куполъ, слегка вогнутъ книзу и въ общемъ очень странно перекрываетъ весь храмъ. Колокольня прелестна; особенно хорошъ первый этажъ съ дорическими колоннами, четко выдѣляющимися на фонѣ рустованной стѣны.

Въ Буйскомъ уѣздѣ надо еще отмѣтить довольно интересныя башни—въ с. Романцевѣ, построенныя въ 1822 г. по угламъ церковной ограды на средства вице-

Церковь св. Николая Чудотворца въ с. Березовцѣ.

адмирала М. М. Сипягина, и въ селѣ Ушаковѣ. Первыя—въ стилѣ ложной готики; нижній ярусъ рустованный, выше идутъ стрѣльчатыя ниши, потомъ карнизъ, тоже состоящій изъ стрѣльчатыхъ арочекъ; на этомъ каменномъ пьедесталѣ поставлена деревянная башенка со шпилемъ. Маленькое въ натурѣ, сооруженіе производитъ, однако, грандіозное впечатлѣніе, благодаря умѣло выисканнымъ пропорціямъ. Храмъ, который окружаетъ ограда, является прекраснымъ образцомъ классическаго стиля; въ планѣ онъ тоже круглый и напоминаетъ церковь Рождества Христова, но болѣе изысканъ въ деталяхъ своей архитектуры: карнизъ, отдѣляющій стѣну храма отъ барабана, очень хорошаго, благороднаго профиля и украшенъ кронштейнами простого, но вполнѣ правильнаго рисунка.

Башня въ с. Ушаковѣ—совершенно исключительное явленіе на фонѣ разсматриваемыхъ нами построекъ русскаго стиля. Самая ограда не представляетъ интереса; за то башня, состоящая изъ арочныхъ стѣнокъ восьмигранника и поставленнаго на него узкаго, вытянутаго шатра, производитъ странное и своеобразное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, неизвѣстны ни дата этой постройки, ни имя ея автора; не представляя, по всей вѣроятности, очень старинаго сооруженія (примѣрно, начало XIX в.), башня эта однако можетъ быть отнесена къ числу наиболѣе примѣчательныхъ памятниковъ зодчества Костромской губерніи.

Чухломской уѣздъ—едва ли не самый бѣдный въ смыслѣ интереса находящихся въ немъ церковныхъ построекъ. Кромѣ двухъ храмовъ городецкаго Аврааміевскаго монастыря, изъ которыхъ одинъ 1607—1632 годовъ, а другой конца XVII в. (ограда 1766 г.), на всемъ пространствѣ уѣзда отмѣтить, кажется, нечего, за исключеніемъ четырехъ церквей, здѣсь упоминаемыхъ.

Церковь Воскресенія Христова въ селѣ Заболотьѣ построена попеченіемъ Григорья Денисовича Черевина въ 1770 году. Неподалеку — чудесная усадьба Черевиныхъ, интересная находящимися въ домѣ печами и обработкою залъ. Церковь, какъ видно по ея ярусному шатру,—пережитокъ московскихъ храмовъ стиля нарышкинскаго барокко. Формы восьмигранниковъ представляютъ достаточно странную композицію. Колокольня невысока, но пріятныхъ формъ; отношеніе низенькаго рустованнаго перваго этажа къ украшенному пилястрами второму ярусу (звону)—очень удачно. При церкви курьезныя деревянныя ворота.

Другой храмъ, снимокъ котораго мы здѣсь тоже даемъ,—святителя Николая въ селѣ Затоки, построенный въ 1809 году. Колокольня представляетъ большій архитектурный интересъ, нежели самый храмъ; особенно хорошъ въ ней третій ярусъ (звонъ), въ которомъ ско-

Церковь Воскресенія на р. Вочѣ.

шенныя части (пилоны) прорѣзаны нишами, а арки обрамлены парными іоническими колонками.

Церковь Николы, что на Острову, построенная въ 1825 году, тоже интересна своею колокольнею, хотя что то въ ея композиціи не удалось; по всей вѣроятности, при выполненіи слишкомъ много было допущено отклоненій отъ образцоваго проекта, и утоненіе колокольни получилось чрезмѣрнымъ. Хорошъ смѣло выступающій портикъ дорическихъ колоннъ; вѣроятно, подобный портикъ былъ и съ восточной стороны на позднѣе пристроенной трапезной, соединившей колокольню съ храмомъ, должно быть, до того стоявшимъ отдѣльно отъ колокольни. Удачно прочерчена арка въ первомъ этажѣ; курьезны парныя колонны портика на скошенныхъ частяхъ третьяго яруса, и очень милое вѣнчаніе колокольни съ переходомъ къ куполу и къ шпилю; что же касается самого храма, то здѣсь удачно пятиглавіе—пережитокъ деревянныхъ формъ.

Наконецъ — Троицкая церковь въ селѣ Мирохановѣ. Собственно это двѣ церкви: лѣтняя съ колокольнею, 1803 года, и зимняя—безъ колокольни, 1833 года. Первая выдѣляется удачно прорѣзанными окнами въ барабанѣ купола, вторая—широко разставленными куполами и портикомъ колоннъ; мила ограда съ башенками. Колокольня стройна, но обычной композиціи. Это ясно указываетъ вообще на то, что всѣ эти ампирныя сооруженія не такъ трудно было воздвигать въ то время общаго увлеченія классицизмомъ, когда столь распространены были альбомы Высочайше апробованныхъ образцовыхъ чертежей. Этимъ только можно объяснить, почему въ глуши Буйскаго или Чухломского уѣздовъ встрѣчаются сравнительно столь грамотныя постройки: даже безъ помощи личнаго участія столичнаго зодчаго воздвигали, по подобному альбому, мѣстными силами. Вѣроятно въ этомъ широкомъ распространеніи альбомовъ прекрасныхъ образцовъ причина вообще того,

что столь часто можно встрѣтить въ нашемъ захолустьи и прекрасный усадебный домъ, и часовню, и мавзолей, и бесѣдку, и мостъ и т. п.; потому то часто даже достовѣрно установленныя нами имена зодчихъ—авторовъ первоклассныхъ сооруженій оказываются совершенно нигдѣ въ исторіи русскаго зодчества неизвѣстными; напр., церковь въ с. В. Бурлукѣ, Харьковскойгуб., строилъ какой то Никуатовъ, лицей въ Ярославѣ—Паскинъ, дивные особняки въ Екатеринбургѣ—Малаховскій, Турскій Троицкій и т. д. Причина здѣсь въ томъ, что всѣ эти никому невѣдомые зодчіе воздвигали по проектамъ, возникшимъ въ строительныхъ канцеляріяхъ, прошедшимъ много контрольныхъ инстанцій въ Петербургѣ и такимъ образомъ пересмотрѣннымъ и исправленнымъ лучшими силами тѣхъ временъ.

Галичскій уѣздъ, въ противоположность Чухломскому, можно назвать богатымъ по количеству памятниковъ старины. Описаніе однихъ памятниковъ церковной старины Паисіева монастыря могли бы составить матеріалъ для цѣлой книги, а Троицкая трехглавая церковь этого монастыря и Успенская пятикупольная — первоклассныя древности.

Въ самомъ Галичѣ рядъ прекрасныхъ колоколенъ шатроваго типа, вообще очень распространеннаго въ Галичскомъ уѣздѣ; примѣры въ самомъ Галичѣ—колокольни у церквей Богоявленія (1758 г.). Рождества Христова, Варваринской (1794 г.), а въ окрестностяхъ Галича у церквей въ селахъ—Козьмодемьянскомъ (1755 г.) и Рыбная-Слобода. Что же касается не колоколенъ, а самихъ церквей, то въ Галичѣ наиболѣе интересенъ не соборъ (1474 г.), а церкви Рождества и Богоявленія.

Церковь Рождества Христова (1654 г. *) каменная одноэтажная, теплая. Размѣры ея $10^1/_2 \times 4^1/_2$ саж.; своды котлообразные. Окна съ прямыми перемычками. Въ храмѣ 8 оконъ; въ верху есть 2 полукруглыхъ окна; въ куполѣ лукарны; въ окна вставлены прекрасныя желѣзныя рѣшетки. Вообще стиль храма не лишенъ вліянія стиля Людовика XVI. На сѣверномъ фасадѣ—пре-

*) По матеріаламъ Императ. археологич. комиссіи. «Вопросы реставраціи», вып. 3, стр. 155.

Церковь Николая Чудотворца въ с. Березовцѣ на р. Нолѣ.

Церковь въ с. Холмѣ. 1552 г.

красный портикъ коринѳскаго ордера. Пилястры второго яруса храма каннелированы, а вѣнчающій карнизъ съ маленькими сухариками и мелкими модульонами безусловно стиля Людовика XVI. Если дата построенія (1654 г.) вѣрна, то храмъ, очевидно, былъ перестроенъ позднѣе.

Другая церковь, одноэтажная, менѣе интересна; за то шатровая колокольня, относящаяся къ тому же году, отлична. На ней 7 колоколовъ: большой—129 пуд., поліелейный—63 пуд., повседневный—42 пуд.

Въ усадьбѣ Богоявленской церкви имѣются собственно двѣ церкви, обѣ построенныя въ XVIII вѣкѣ въ бывшемъ монастырѣ; сѣверная стѣна одной изъ этихъ церквей, извѣстная, вѣроятно, читателю по фотографіи Барщевскаго, привлекаетъ вниманіе прекраснымъ уборомъ своихъ оконныхъ наличниковъ и подобій колонокъ

Церковь въ с. Холмѣ.

на мѣстѣ пилястръ. Эти вычурно изрѣзанные фронтончики „дыньки"—пережитокъ русскаго барокко.

Въ окрестностяхъ Галича очень интересны двѣ церкви—въ с. Козьмодемьянскомъ и въ Рыбной слободѣ Козьмодемьянская церковь (1755 г.) построена на средства галичскаго купца І. Скорнятникова; не здѣсь ли былъ извѣстный по 1764 году Козьмодемьянскій монастырь, о которомъ рѣчь у Звѣринскаго (II, 878)?

Въ этой церкви хороши наличники оконъ перваго и второго ярусовъ; барабанъ купола и вообще весь силуэтъ храма пріятны по пропорціямъ; особенно же хороша колокольня. Основаніе ея—четверикъ; потомъ идетъ восьмиугольный массивъ, а выше звона—три ряда окошекъ (средній рядъ изъ круглыхъ окошекъ).

Изъ церквей въ Галичскомъ уѣздѣ можемъ здѣсь упомянуть слѣдующія.

Церковь Рождества Богородицы въ селѣ Сынковѣ, неизвѣстно когда построенная, не особенно интересна; купольное вѣнчаніе храма заурядно, и всѣ детали бѣдны.

Церковь Преображенія Господня въ с. Коровномъ.

Церковь Рождества Богородицы въ с. Ребровѣ (1758 г.) отличается отъ предыдущей лишь формой купола колокольни. За то Троицкая въ селѣ Чмутовѣ — курьезностью своихъ деталей оставляетъ далеко позади всѣ описываемые храмы, изъ числа полныхъ провинціализма въ деталяхъ архитектурнаго творчества; снимка ея мы здѣсь не приводимъ. Парныя колонки, подпирающія маленькіе барабаны съ куполочками по четыремъ угламъ главнаго купола, по своимъ пропорціямъ болѣе чѣмъ странны; также очень курьезны колонны портика, вовсе не подпирающія фронтонъ, а выступающія впередъ.

Наконецъ, укажемъ на двѣ часовни: одна — близъ бывшаго мужского Заозерскаго монастыря на берегу Галичскаго озера (первое мѣсто жительства преподобнаго Авраама), шатроваго типа, и вторая, чудесная часовня въ селѣ Чмутовѣ въ стилѣ имперіи,—деревянный отзвукъ ампирныхъ каменныхъ ротондъ въ усадьбахъ и паркахъ.

Часовня въ Солигалич. уѣздѣ близъ ц. Георгія «что на Старомъ».

НА ТОЖ.

Солигаличскій уѣздъ очень богатъ церквами.

Прежде всего опишемъ церкви самого города Солигалича.

Церковь Воскресенія Христова, бывшій мужской монастырь, съ колокольнею—лѣтняя 1669 года, другая церковь, зимняя (безъ колокольни)—1681 года; объ надо отнести къ числу очень интересныхъ памятниковъ старины. Лѣтняя имѣетъ видъ высокаго куба, переходящаго въ два ряда кокошниковъ, покрытыхъ четырехскатной плоской крышей, на которой пять барочныхъ куполовъ. Три низенькія апсиды имѣютъ сферическія покрытія. Низкая трапеза, къ счастію пока еще не расширенная, соединяетъ, какъ это дѣлается почти всегда, храмъ съ колокольнею. Колокольня шатровая, при чемъ, конечно, шатеръ каменный—не ложный, какіе теперь стали дѣлать въ новыхъ церквахъ и даже на лучшихъ художественныхъ сооруженіяхъ Петрограда и Царскаго Села, т. е. помощью стропилъ и обшивки обыкновеннымъ листовымъ желѣзомъ. Очень живописна вся масса композиціи: низенькія арочки въ первомъ ярусѣ четверика, прелестныя маленькія окошечки съ наличниками во второмъ ярусѣ, и даже покрытый потеками и „патиной“ времени восьмерикъ; отличны простые квадраты въ

Церковь Ильи Пророка въ с. Верхнемъ Березовцѣ.

аркахъ. Въ храмѣ курьезно совмѣщеніе столь разнообразныхъ традицій зодчества XVI в. со стилемъ конца XVII и даже начала XVIII вѣковъ Ряды кокошниковъ какъ бы взяты съ лучшихъ храмовъ Москвы XVII в. (церковь Николы, что въ Пыжахъ, въ Останкинѣ, ц. св. Сергія въ Пушкаряхъ); купола же явно барочные, хотя самые куполочки съ тонкой перегнутой шейкой—XVIII вѣка; покрытіе ихъ еще чещуйчатое, арочный же поясокъ на барабанахъ полонъ прекрасныхъ традицій XVII вѣка. Храмъ окруженъ деревьями, и среди зелени вѣтвей плакучихъ березокъ очень живописно обрисовываются отличныя массы и гармоничная группа куполовъ.

Зимняя церковь—низенькая; хороши детали наличниковъ ея оконъ. Рядъ закомаръ, тоже четырехскатнаго покрытія, пять куполовъ, тоже барочныхъ. Вмѣстѣ оба храма съ колокольнею и березовой рощею образуютъ

Часовня близъ дер. Борисовской (уже несуществующая).

цѣльную и характерную группу, которая такъ и просится на картину.

Къ солигаличскимъ достопримѣчательностямъ надо отнести колокольню Крестовоздвиженской (Борисоглѣбской тожъ) церкви, построенную въ 1709—1716 годахъ. Низенькій кубъ, приспособленный для жилья сторожа; высокій, вытянутый восьмерикъ и далѣе прекрасный массивный шатеръ съ тремя рядами слуховъ. Ажуръ шатра представляетъ большую красоту и навѣваетъ поэтическія мысли о томъ, какъ льется малиновый звонъ сквозь эти оконца, сочно выдѣляющіяся темными пятнами на глади шатра.

Вокругъ колокольни мы видимъ узорные деревянные, прилѣпившіеся вплотную къ массиву колокольни, гостиные ряды. Одинъ изъ этихъ рядовъ вовсе неплохъ по архитектурѣ; отлично чередованіе колоннъ, подпирающихъ пропорціонально взятый антаблементъ, съ подобіемъ пилоновъ и прорѣзанными въ нихъ арками.

Но наибольшаго вниманія среди старыхъ памят-

Часовня близъ Заозерскаго монастыря.

никовъ Солигалича заслуживаетъ соборъ Рождества Богородицы (1668 года), очевидно, не законченный постройкою. Кубъ храма расчлененъ длинными подобіями пилястръ, которыя заполнены квадратами и оторочены „бусами“; эти подобія пилястръ не доведены однако до верху, не соединены съ карнизомъ, не подпираютъ закомаръ. Интересны детали убранства шатра и порталъ входной двери съ южной стороны; наличники же оконъ второго и третьяго ряда, а также уютное крыльцо тоже какъ будто не закончены. Портятъ соборъ только позднѣйшая колокольня и всякія, пристроенныя къ нему вилотную, часовни. Соборъ построенъ царицею Маріею Ильинишною для бывшаго здѣсь дѣвичьяго монастыря (помѣщаемые здѣсь два снимка собора принадлежатъ Имп. арх. комиссіи).

Галичскій уѣздъ. Церковь Рождества Богородицы
въ с. Сынковѣ.

Въ Солигаличѣ есть и другіе цѣнные памятники старины, но такъ какъ ихъ мы не иллюстрируемъ, пользуясь по возможности снимками еще неиспользованными и неопубликованными, то ограничимся простымъ ихъ упоминаніемъ. Сюда относятся: Преображенская церковь (зимняя съ 2 рядами закомаръ и колокольнею, лѣтняя въ классикѣ) и Богоявленская церковь (1689 г.); хорошъ шатеръ колокольни такъ называемой старособорной Успенской церкви (1779 г.). Изъ остальныхъ церквей Солигалича не приходится отмѣтить ничего особо примѣчательнаго: это все—пережитки барочно-ампирныхъ мотивовъ, сильно подвергшихся, провинціальной переработкѣ.

Церковь Рождества Богородицы въ с. Ребровѣ.
Постр. въ 1758 г.

Переходя къ памятникамъ Солигаличскаго уѣзда, отмѣтимъ зимнюю церковь Воскресенія Христова въ селѣ Высокомъ (годъ постройки неизвѣстенъ), которая представляетъ очень оригинальный типъ храма, не встрѣчающій себѣ подобнаго нигдѣ, кажется, во всей исторіи русской архитектуры. Правда, попадаются подобные продолговатые прямоугольники, покрытые тремя шатрами (напр. Ивановская церковь въ Казани), но не куполами. Другой странной особенностью является полное отсутствіе въ ней оконъ, и лишь въ нижнемъ ярусѣ по два окна съ сѣверной и южной сторонъ пропускаютъ въ храмъ слабый

Церковь Святителя Николая, что на Острову. Постр. въ 1825 г.

свѣтъ. Композиція и украшенія массива не сложны: по верху идетъ рядъ кокошниковъ, носящихъ лишь декоративный характеръ, а на прихотливо изогнутой крышѣ поставлены три главки. Детали церкви, напр. наличники, грубоваты; недурной композиціи шатеръ обшитъ желѣзомъ.

Церковь великомученика Георгія, что въ с. Новомъ (тоже неизвѣстно, когда построена) довольно живописна; особенно привлекательна низенькая колоколенка. Соотношеніе массъ колокольни съ храмомъ прекрасно.

Особенно курьезны церкви Вознесенія Господня что на рѣкѣ Вочѣ, съ придѣломъ въ честь св. Николая и Александра Свирскаго. Зимняя церковь съ колокольнею ни чѣмъ особымъ не выдѣляется, хотя колокольня до-

Церковь св. Троицы въ с. Мирохановѣ.

вольно пріятна по композиціи; что же касается лѣтней церкви, то это—блестящій образецъ провинціализма, гдѣ правильныя формы классики нашли себѣ примѣненіе внѣ всякаго здраваго смысла и при значительномъ искаженіи формъ; портики боязливо отставленныхъ колоннъ, которыя ничего не поддерживаютъ, кромѣ маленькихъ фронтончиковъ съ вырѣзанными полукружіями въ тимпанахъ, курьезны до послѣдней степени. Но мало того: на каменномъ кубѣ поставленъ восьмиугольникъ; на немъ—другой, уступъ между ними обработанъ въ видѣ галлерейки (для прогулокъ), а все это покрыто куполомъ съ главкою, при чемъ весь огромный деревянный восьмерикъ остался не прорѣзаннымъ ни единымъ окномъ, и свѣтъ въ храмъ попадаетъ лишь изъ оконъ боковыхъ стѣнъ. Храмъ стоитъ на холмѣ, окруженъ усыпающими холмъ крестами и живописно выдѣляется на фонѣ неба своимъ силуэтомъ.

Изъ каменныхъ церковныхъ построекъ Солигалич-

Церковь Рождества Христова въ Ликургѣ. Постр. въ 1833 г.

скаго уѣзда надо упомянуть колокольню церкви, с. Верховье, которая вмѣстѣ съ воротами по обѣ стороны ея, представляетъ типичный образецъ провинціальнаго классическаго сооруженія; особенно пріятна рустовка нижняго этажа колокольни. Болѣе обычна, хотя тоже хороша въ своемъ завершеніи, колокольня при церкви села Березовца на р. Полѣ *). Самая церковь во имя св. чудотворца Николая, къ сожалѣнію, не хранитъ свѣдѣній, касающихся ея постройки; извѣстно лишь, что она вмѣстѣ съ двумя престолами была воздвигнута въ XVIII в. Но и по общимъ формамъ, и по деталямъ храмъ долженъ быть отнесенъ безусловно къ архитектурѣ XVII вѣка—точнѣе, даже къ срединѣ его: такъ закрѣплены здѣсь всѣ традиціи и вкусы храмостроительства тѣхъ временъ.

Вотъ что говоритъ объ этой церкви И. Грабарь въ 4-мъ выпускѣ „Исторіи русскаго искусства“ (стр. 431).

*) По Грабарю—на рѣкѣ Нолѣ, а по Матеріаламъ Имп. арх. комиссіи—на рѣкѣ Полѣ.

Церковь Николая Чудотворца въ с. Затоки. Постр. въ 1809 г.

„Интересное примѣненіе ярусности для освященнаго пятиглавія мы видимъ въ церкви Николая Чудотворца въ селѣ Березовцѣ на рѣкѣ Нолѣ. Свѣдѣнія о времени ея постройки въ клировыхъ записяхъ не сохранилось, но едва ли будетъ ошибкою отнести ее къ первой трети XVIII вѣка. По своему основному пріему храмъ этотъ предназначенъ быть шатровымъ, яснаго крестоваго плана, но вмѣсто креста онъ получилъ повтореніе въ уменьшенномъ масштабѣ концовъ своего креста, а въ серединѣ—четырехгранникъ для средней главы".

Прекрасенъ и общій силуэтъ храма, и вѣнчающая храмъ груша куполовъ; особенно уютна галлерея. Надо пожалѣть, что – конечно въ силу необходимости предотвращенія отъ дальнѣйшаго разрушенія — бочки обшиты теперь уже не струганными дощечками—лемехомъ какъ, вѣроятно, было прежде, а листовымъ желѣзомъ. Въ храмѣ,

Чухломской уѣздъ. Церковь Воскресенія въ с. Заболотьѣ. Постр. въ 1770 г.

отличный иконостасъ. Рѣзныя тябла изображаютъ грозди винограда.

Другая церковь въ с. Березовцѣ, рядомъ съ деревянной, болѣе поздняя по времени сооруженія,—очевидно, начала XIX вѣка. Нѣкоторыя детали полны вырожденія, напр., фронтоны надъ колоннами второго яруса; но всего хуже та часть зданія (зимняго, каменнаго), которая воздвигнута между колокольнею и самимъ храмомъ, вѣроятно, не въ столь отдаленное время (1880—1890 года). Трапезная (?) эта на фонѣ образцовой архитектуры остального представляетъ полное отсутствіе чувства мѣры и недостатокъ архитектурныхъ знаній, которыми запечатлѣны всѣ формы этой пристройки. Пропорціи этажей, оконъ, ужасающіе три кокошника на „классическомъ“ аттикѣ надъ среднею частью зданія—все это дѣйствуетъ отталкивающе и наводитъ на печальныя размышленія.

По композиціи пятиглавія до нѣкоторой степени похожа на церковь въ с. Березовцѣ церковь въ селѣ

Церковь св. Троицы на р. Вексѣ. Постр. въ 1822 году.

Старо-Георгіевскомъ, только она меньше предыдущей, и купола ея болѣе барочны; удивительнѣе же всего то, что церковь построена въ 1783 году (здѣсь дата уже точно извѣстна), и оказывается такимъ образомъ, что даже въ концѣ XVIII вѣка воздвигали еще церкви во вкусѣ XVII столѣтія.

Церковь Преображенія Господня въ селѣ Коровномъ (бывшій мужской монастырь) построена въ 1768 году (каменная рядомъ—въ 1792 году) на мѣстѣ пустыни, основанной преподобнымъ Александромъ въ XIV—XVI в.в.; она любопытна, какъ ярусная система. Но и въ ней одновременно видны традиціи зодчества XVII в. и детали XIX в.— сферическій куполъ съ круглой луковицей. Въ церкви этой отлично сохранились еще слюдяныя оконца; переплетъ ихъ рамы даетъ ромбовидный рисунокъ.

Церковь Николая Чудотворца въ с. Березовцѣ.

Въ селѣ Верхнемъ Березовцѣ есть также деревянная церковь, во имя Ильи Пророка; время постройки ея неизвѣстно. Здѣсь ярусность выражена слабѣе, чѣмъ въ только что описанной, но куполъ тоже ампирный.

Наконецъ, укажемъ нѣсколько часовенъ Солигаличскаго уѣзда.

Часовня въ полѣ, близъ храма Георгія Побѣдоносца, что на Старомъ—славная композиція изъ простого четверика, окруженнаго галлереей, которую образуетъ свѣсъ крыши, покоящейся на тоненькихъ колонкахъ; по серединѣ кровли—переходъ къ шатру.

На кладбищѣ возлѣ упомянутой церкви очень художественны намогильные кресты, напоминающіе по обработкѣ и орнаменту столбы въ трапезныхъ церквей сѣвера; напоминаютъ еще кресты эти и о тѣхъ людяхъ,

Оградная башня въ с. Романцевѣ.

Оградная башня въ с. Ушаковѣ.

Часовня въ с. Чмутовѣ.

что задумывали и воздвигали всѣ только что разсмотрѣнныя нами церкви,—о тѣхъ исключительно талантливыхъ мастерахъ, которые ихъ сооружали и имена которыхъ не дошли до насъ, оставшись безвѣстными для потомства.

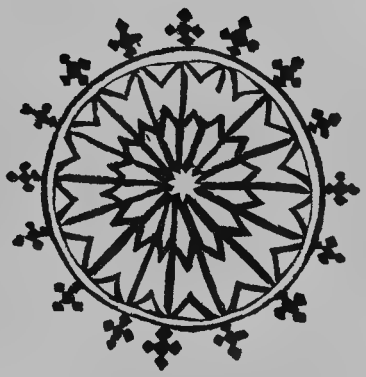
Но исчезаютъ не только ихъ имена исчезаютъ и самыя творенія ихъ, наглядные памятники вкуса, знаній быта, эпохи.

Близъ деревни Борисовской въ полѣ стояла, нынѣ сломанная, чудесная часовня; на ея мѣстѣ уже стоитъ новая, и можно, по аналогіи съ подобными (увы, нерѣдкими) случаями, представить себѣ, каково архитектурное достоинство ея. Часовня была типична, красива, могла быть предотвращена отъ гибели и сноса умѣлымъ и старательнымъ ремонтомъ; но проще показалось снести и воздвигнуть новое...

Группа крестовъ на кладбищѣ Георгія Побѣдоносца, что на Старомъ.

И такіе факты обычны повсемѣстно.

Будемъ же торопиться, по крайней мѣрѣ, хоть краткимъ описаніемъ и фотографированіемъ сохранить потомству память о тѣхъ постройкахъ, которыя дожили часто совершенно случайно до насъ.



Цѣна 2 р. 75 к.

КОПИРОВАНИЕ
24.0609